

Статья посвящена анализу проблемы политического лидерства в позднеклассических Афинах. Автор приходит к выводу, что в настоящее время историки признают существенное отличие «новых политиков» – афинских политических деятелей IV в. до н. э. – от политических лидеров V в. до н. э. как по социальному происхождению, так и по способам участия во власти. Разногласия вызывает определение характера изменений. В статье определяются перспективы рассмотрения вопроса на современном этапе дискуссий.

Ключевые слова: Афины; Античная Греция; «новые политики»; демократия; историография.

The article is devoted to the analysis of the fundamental tendencies of study of the problem of the political leadership in Athens in the Late Classical period. The author concludes that nowadays historians consider that the “new politicians” – Athenian political leaders of the 4th century B.C. – essentially differed from political leaders of the 5th century B.C. in respect of social origin and methods of political participation. The discussions of the researchers are caused by the definition of the character of these changes. The perspectives of study of this problem at the present stage of discussions are analyzed in the article.

Key words: Athens; Ancient Greece; «new politicians»; democracy, historiography.

О. Г. Цымбал

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: oxanatsimbal@mail.ru*

«Новые политики» в Афинах IV в. до н.э.: историография вопроса*

Обзорная статья

О. G. Tsymbal

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
E-mail: oxanatsimbal@mail.ru*

The «New Politicians» in the Fourth-Century Athens: Historiography of the Problem

Review article

Проблема афинской демократии в IV в. до н. э. вызывает острые дискуссии. Интерес историков привлекают трансформации афинской политической системы как в институциональном отношении (функции и полномочия Буле, Экклесии, Гелиэи и магистратов) [1–7], так и в плане характера политической культуры (взаимоотношения правящей элиты и простых граждан, образ типичного политического лидера, специфика механизмов поддержания политического авторитета). В рамках второго направления значительное место занимают вопросы, касающиеся формирования новой политической элиты Афин. Её представителей в историографии второй половины XX в. принято называть «новыми политиками» (в отличие от лидеров афинской демократии V в. до н. э.).

Задача данной статьи состоит в том, чтобы обозначить выделяемые исследователями характерные черты «новых политиков», выявить тенденции изучения проблемы в мировом антиковедении и наиболее перспективные направления ее развития на современном этапе. Концепция «новой» политической элиты Афин в IV в. до н. э. стала активно разрабатываться в исторической науке в 60–70-е гг. XX в.; специалисты обращались не столько к анализу политических взглядов лидеров демократии, сколько к изучению их социального и имущественного положения [8–9].

Ключевыми работами, изменившими взгляд исследователей на политическую элиту Афин, стали труды У. Р. Коннора, Дж. К. Дейвиса и Дж. Обера. У. Р. Коннор в своей монографии «Новые поли-

* Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ по проекту № 91 в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ.

© Цымбал О. Г., 2014

тики в Афинах V в. до н. э.» акцентировал внимание на появлении на политической арене полиса в период Пелопоннесской войны выходцев из неаристократической среды, которые зачастую были связаны со сферой ремесла и торговли [10, р. 78–79, 153–154]. Исследование привело к активизации поиска новых подходов к анализу структуры политической элиты полиса в позднеклассический период, а введенный У. Р. Коннором термин «новые политики» стал широко применяться к политическим деятелям не только конца V, но и IV в. до н. э. [11].

В просопографическом исследовании Дж. К. Дейвиса [12], посвященном изучению так называемого «литургического класса» Афин IV в. до н. э., были детально проанализированы источники богатства многих политических деятелей полиса этого периода. В монографии Дж. Обера «Масса и элита в демократических Афинах» [13] исследовались механизмы и способы коммуникации между афинской политической элитой и массой рядовых граждан, способы поддержания политического лидерства.

Названные работы привели к всплеску интереса к проблеме политической элиты позднеклассических Афин. Её специфика начала рассматриваться с позиции социального и имущественного состава «правлящего класса» и способов достижения политического влияния. Активно стали проводиться просопографические исследования, предпринимались попытки составления списков «новых политиков» IV в. до н. э., тщательно анализировались биографии отдельных лидеров.

Не касаясь изучения исследователями вопроса об идеологических концепциях и риторических приемах, использовавшихся афинскими политиками для поддержания своего авторитета, назовем лишь выделяемые антиковедами характерные особенности социального состава и структуры политической элиты Афин IV в. до н. э.: во-первых, существенное ослабление роли аристократов на политической арене и тесная связь «новых политиков» с морской торговлей и банковским делом [11, р. 71; 14, с. 60; 15, с. 290]; во-вторых, усиление профессионализации и специализации среди политических деятелей, выразившееся, в частности, в разделении функции стратегов и ораторов [16; 17; 18, р. 355]; в-третьих, повышение политической значимости финансовых магистратов, которое было связано с ухудшением экономического положения полиса [19, с. 277; 20, с. 560–562]; в-четвертых, неустойчивость союзов и группировок, создававшихся по вполне конкретным личным, а не политическим мотивам [15, с. 222; 21].

Происходившие в политической жизни Афин изменения вызывают различную оценку исследователей. Одни авторы рассматривают трансформации с позиции падения влияния аристократии. Э. Д. Фролов, в основном опираясь на анализ биографий политиков эпохи Пелопоннесской войны, дает негативную оценку «новым политикам» позднеклассического периода в целом. Исследователь приходит к выводу, что падение влияния аристократов стало одной из причин упадка демократии [22, с. 180]. И. Е. Суриков, сравнивая политиков V и IV вв. до н. э., отмечает, что уход аристократов с политической арены стал окончанием эпохи личностей «титанического масштаба», универсальных и по-настоящему творческих политиков. Узкая специализация, по мнению исследователя, была свидетельством распада целостного мировосприятия политических деятелей, невозможности осмыслить стратегические направления государственной политики в целом [15, с. 52–53]. Негативные оценки историков вызывает усиление влияния «финансистов» на политическую жизнь Афин. Древние авторы и современные антиковеды видят в нем противоречие традиционным демократическим принципам [19, р. 277; 23, с. 251–252].

Другие исследователи, в целом воздерживаясь от оценочных суждений, отмечают, что уход с политической арены аристократов сопровождался появлением новых способов коммуникации между элитой и демосом, способов поддержания политического авторитета, которые в большей степени отвечали запросам времени, чем прежние аристократические приемы и методы.

Например, К. Моссе, считающая основной тенденцией развития структуры политической элиты усиливающуюся специализацию политиков, полагает, что углубление профессиональной компетенции лидеров государства помогало им более эффективно решать насущные специфические экономические, военные или юридические проблемы [11, р. 77]. К. Тирш, анализируя риторические приемы обращения ораторов и политиков к заслугам своих предков (приемы «генеалогической легитимации») в V и IV вв. до н. э., признает, что аристократическое происхождение в IV в. до н. э. могло негативно сказаться на политической карьере государственного деятеля (на примере Алкивиада Младшего). Однако при этом исследовательница указывает, что генеалогическая легитимация сохраняла свое значение и при восстановленной демократии: были выработаны новые формы и способы демонстрации своей генеалогии [24].

Позитивную оценку политическим лидерам Афин IV в. до н. э. давал В. Эдер. Рассматривая систему афинской демократии в IV в. до н. э., он отмечал, что она была более стабильной, чем политическая система V в. до н. э., и полномочия финансовых магистратов IV в. до н. э., даже довольно широкие, в большей степени отвечали идее демократического и правового государства, чем власть Перикла в V в. до н. э. [25, с. 21].

Итак, в целом у большинства современных исследователей не вызывает сомнений тот факт, что афинские политические деятели IV в. до н. э. существенно отличались от лидеров афинской демократии эпохи Перикла и по происхождению, и по способам участия во власти и поддержания своего авторитета. Дискуссии на данном этапе в большей степени ведутся по вопросам определения характера этих трансформаций. Современной историографии присуще рассмотрение изменений структуры и состава политической элиты Афин в IV в. до н. э. как результата закономерного развития демократии. Эта тенденция соответствует наиболее распространенной на сегодняшний день концепции афинской социально-политической жизни IV в. до н. э., согласно которой позднеклассический период в истории полиса был периодом не всестороннего кризиса, а, наоборот, периодом стабильного развития.

Представляется излишне категоричным строгое деление политиков на представителей «старой» и «новой» элиты. Во-первых, «новые политики» периода конца Пелопоннесской войны (Никий, Клеон, Гипербол) существенно отличались от политиков второй половины IV в. до н. э. (Эвбул, Эсхин, Фокион, Демосфен и т. д.) если не по социальному происхождению, то по методам участия в политической жизни и способам поддержания своего авторитета. Возможно, было бы целесообразно выделять несколько поколений «новых политиков», как это делает И. Е. Суриков [15, с. 75]. Во-вторых, сложившийся в историографии образ «нового политика» как выходца из состоятельной, но не обладавшей политическим влиянием семьи несколько утрирован: в Афинах позднеклассического периода были и такие политические деятели, биографии и идеологические воззрения которых отличались от тех характеристик, которые считаются типичными для «новых политиков» [11, р. 75]. Реальный спектр политических сил в Афинах был довольно разнообразен.

Ссылки

1. Hansen M. H. *The Athenian Assembly*. Oxford, 1987.
2. Hansen M. H. *The Athenian Democracy in the Age of Demosthenes*. Oxford, 1991.
3. Hansen M. H. *The Concepts of Demos, Ekklesia, and Dikasterion in Classical Athens* // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 2010. V. 50. P. 499–536.
4. Rhodes P. J. *The Athenian Boule*. Oxford, 1972. 368 с.
5. Rhodes P. J. *Athenian Democracy after 403 B.C.* // *The Classical Journal*. 1980. V. 75. P. 305–323.
6. Rhodes P. J. *Stability in the Athenian Democracy after 403 B.C.* // *Zwischen Monarchie und Republik* / ed. by B. Linke, M. Meier, M. Strothmann. Stuttgart, 2010. P. 67–75.
7. Кудрявцева Т.В. **Народный суд в демократических Афинах**. СПб., 2008. 464 с.
8. Perlman S. *The Politicians in the Athenian Democracy of the Fourth Century B.C.* // *Athenaeum*. 1963. № 41. P. 327–355.
9. Sealy R. *Athens after the Social War* // *The Journal of the Hellenic Studies*. 1955. Vol. 75. P. 74–81.
10. Connor W. R. *The New Politicians of Fifth-Century Athens*. Princeton, 1971. 218 p.
11. Mosse C. *La classe politique à Athènes au IVE siècle* // *Die athenische Demokratie im 4. Jahrhundert v. Chr.* Stuttgart, 1995. P. 67–77.
12. Davies J. K. *Athenian Propertied Families. 600–300 B.C.* Oxford, 1971. 653 p.
13. Ober J. *Mass and Elite in Democratic Athens: Rhetoric, Ideology and the Power of People*. Princeton, 1988. 390 p.
14. Маринович Л. П. **Греки и Александр Македонский: (К проблеме кризиса полиса)**. М., 1993. 285 с.
15. Суриков И. Е. **Античная Греция: политики в контексте эпохи: Година междоусобиц**. М., 2011. 328 с.
16. Hansen M. H. *The Athenian «Politicians», 403–322 B.C.* // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1983. Vol. 24. P. 33–55.
17. Hansen M. H. *Rhetores and Strategoi in Fourth-Century Athens* // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1983. Vol. 24. P. 151–180.
18. Roberts J. T. *Athens' So-Called Unofficial Politicians* // *Hermes*. 1982. Bd. 110. P. 354–362.
19. Bleiken J. *Die einheit die athenischen Demokratie in Klassischer Zeit* // *Hermes*. 1987. Bd. 115. S. 257–283.

20. Leppin H. Zur Entwicklung der Verwaltung Öffentlicher Gelder im Athen des 4. Jahrhunderts v. Chr. // Die athenische Demokratie im 4. Jahrhundert v. Chr. Stuttgart, 1995. S. 557–571.
21. Mitchel L. G., Rhodes P. J. Friends and Enemies in Athenian Politics // Greece and Rome. 1996. XLIII. 1. P. 11–30.
22. Фролов Э.Д. Политические лидеры афинской демократии // Фролов Э.Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб., 2004. С. 164–181.
23. Фролов Э. Д. Кризис классического полиса // Проблемы античной демократии / под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2010. С. 235–264.
24. Тирш К. Политические преимущества благодаря аристократическому происхождению? Аристократы в афинской демократии (V–IV вв. до н. э.) // Народ и демократия в древности: докл. российско-германской науч. конф. / отв. ред. В. В. Дементьева. Ярославль, 2011. С. 32–40.
25. Eder W. Op. cit. S. 7–21.